

Кормилица кричала ему вслед, но он не обращал внимания. Она вытерла пот со лба, думая, что Люй Лан, только что потеряв Жун Цзиньана, услышал о его предстоящей свадьбе и теперь страдает. Она вздохнула, думая, что это воля небес.

Между тем Люй Лан выбежал из дома. Несмотря на то, что он только что оправился от болезни, он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо. Он понял, что это сила его превращения.

Через несколько минут он оказался у маленькой двери позади усадьбы Жун. Достав ключ, спрятанный в кирпичной стене, он открыл замок и вошёл.

Эта дверь вела прямо во внутренний двор Жун Цзиньана. Жун Цзиньань приказал оставить в этом дворе минимум слуг, чтобы Люй Лан мог приходить незамеченным. Эту дверь они открыли специально для своих ночных встреч, и, кроме Жун Цзиньана и его слуги, никто о ней не знал.

Люй Лан быстро нашёл путь во двор и вскоре увидел Жун Цзиньана в кабинете, где тот что-то писал. Заглянув в окно, Люй Лан поспешно вошёл, готовый взорваться, но случайно заметил кисть в руке Жун Цзиньана. На столе лежал рисунок, на котором был изображён сам Люй Лан.

Сердце Люй Лана смягчилось. Присмотревшись, он увидел, что на рисунке он был полураздет, его миндалевидные глаза выражали смесь удовольствия и страдания, а на бёдрах были видны красные отметины. Это был рисунок их любовных утех. Его сердце, только что смягчившееся, снова наполнилось гневом:

— Что это за мерзость ты нарисовал?

Жун Цзиньань, удивлённый и обрадованный внезапным появлением Люй Лана, увидел, как тот указывает на рисунок с гневом. Не в силах сдержать своего игривого характера, он обнял его и серьёзно сказал:

— Ты не можешь быть со мной каждый день, поэтому я рисую, чтобы утолить свою тоску. И не только рисую, но и использую эти рисунки по ночам.

Люй Лан покраснел до корней волос. Его сердце, уже опустошённое, теперь наполнилось гневом. Он едва сдержал желание броситься на Жун Цзиньана и утащить его на кровать. С трудом взяв себя в руки, он резко спросил:

— Ты действительно женишься на моей сестре?

Жун Цзиньань замер, а затем с улыбкой посмотрел на него:

— Да, женился бы. И что ты будешь делать?

В прошлый раз мы говорили о том, что Бог-Кролик спустился с небес, чтобы наставить Сунь Люй Лана, Сунь Юйхэ. Люй Лан узнал, что он получеловек-полудух, а его мать была журавлём,

достигшим просветления и вознёшимся на небеса. Обеспокоенная судьбой сына, она попросила Бога-Кролика помочь ему. Но, как известно, один день на небе равен году на земле, и к тому времени, как Бог-Кролик нашёл Люй Лана, тот уже вырос и имел тайные отношения с молодым господином Жун. А теперь тот собирался жениться на сестре Люй Лана. Всё это создало огромную путаницу.

Сунь Люй Лан, находясь под влиянием своей звериной природы, чувствовал пустоту и тоску. Увидев своего возлюбленного, он хотел быть с ним, но услышал, что тот говорит о другом. Люй Лан, покраснев, с гневом сказал:

— Если ты женишься на ней, я... я...

— Ты что сделаешь? — Жун Цзиньань усмехнулся, поднял его и бросил на кровать, прижимаясь всем телом. Его руки не могли устоять перед искушением. — Ты хочешь уйти от меня? В таком состоянии ты вообще сможешь уйти?

Сказав это, он потрогал его ягодицы, дразня его.

— Ты здесь так хорошо умеешь цепляться, кто, кроме меня, сможет тебя удовлетворить?

Сунь Люй Лан не мог поверить, что Жун Цзиньань говорит такие грязные вещи. Он попытался оттолкнуть его и с трудом выдавил:

— Как ты можешь так со мной обращаться!

Жун Цзиньань, видя его стыд и гнев, но при этом его длинные, гладкие ноги, которые произвольно двигались, не мог сдержать смеха. Эта смесь стыда и желания была просто забавной.

Поиграв с ним немного, Жун Цзиньань наконец сказал:

— Я считаю тебя своей драгоценностью. Ты хочешь, чтобы я женился на твоей сестре? Тогда я стану зятем семьи Сунь, а тебя возьму в качестве слуги. Мы больше не будем прятаться и встречаться раз в две недели. Разве это не прекрасно?

Эти глупые и грязные слова заставили Люй Лана заплакать. Он думал, что Жун Цзиньань понимает его, но теперь понял, что тот хочет, чтобы он навсегда остался его тайным любовником.

Не обращая внимания на руки, которые продолжали его дразнить, он с дрожью в голосе наконец произнёс:

— Ты действительно так думаешь? Ты вообще задумывался о моих чувствах?

Жун Цзиньань нахмурился, и в его глазах появилась досада. Он отстранился и холодно сказал:

— Ты сейчас против? Я ведь предлагал тебе поговорить с твоим отцом, чтобы он позволил тебе выйти за меня. Но ты отказался, сказав, что это будет позором. Я предлагал сбежать, но ты тоже отказался, сказав, что это глупо. Теперь я придумал способ, который не будет ни глупым, ни позорным. Почему ты снова против?

Оказывается, Жун Цзинъань тоже думал об их будущем, но каждый раз Люй Лан отвергал его идеи. Теперь, услышав это, Люй Лан не мог больше сопротивляться. Он отказывался от предложений Жун Цзинъана, чтобы защитить его, ведь он был никем, а Жун Цзинъань — важным человеком.

Но теперь Жун Цзинъань использовал это против него. Люй Лан почувствовал, как его сердце сжимается, и он потерял всякую надежду.

Оказывается, их любовь была такой сложной.

Он не мог стать тайным любовником, наблюдая, как Жун Цзинъань женится и заводит семью.

Кроме того, теперь он был духом, и их пути расходились. Если бы они остались вместе, это вызвало бы гнев небес.

Думая об этом, он сдержал боль, поднялся и, наклонившись, начал ласкать Жун Цзинъана, зная, что это будет в последний раз.

Жун Цзинъань с улыбкой спросил:

— Ну что, ты наконец понял?

Но Люй Лан больше не отвечал, сосредоточившись на том, чтобы разжечь страсть. Жун Цзинъань, который любил его всем сердцем, не мог устоять перед его ласками. Он перевернул Люй Лана и прошептал ему на ухо:

— Не торопись, пусть я позабочусь о тебе.

Лицо Люй Лана покраснело, и он отвернулся, не желая смотреть на него. Но Жун Цзинъань, наслаждаясь моментом, не мог просто молчать. Он повернул голову Люй Лана и страстно поцеловал его. Звук их поцелуя заставил бы любого покраснеть.

Но на этом он не остановился. Он хотел, чтобы Люй Лан называл его «братом» и «мужем». Люй Лан отказывался, и тогда Жун Цзинъань начал дразнить его, трогая его тело, но не доводя до конца.

Люй Лан, чувствуя, как его тело горит, хотел ругаться, но вспомнил, что это последний раз. Его сердце смягчилось, и он, сдерживая стыд, тихо прошептал:

— Хороший брат, мой дорогой Жун, хватит меня дразнить.

Эти слова заставили Жун Цзиньана дрожать от удовольствия. Он был полностью поглощён страстью, и его тело, словно молот, ударило по Люй Лану, заставляя его стонать.

Через некоторое время Люй Лан почувствовал, что его звериная природа успокоилась. Он встал, не обращая внимания на красные следы на своём теле, и начал одеваться. Жун Цзиньань молча наблюдал за ним.

Когда Люй Лан закончил одеваться, он, с глазами, полными слёз, повернулся к Жун Цзиньану и дрожащим голосом сказал:

— Давай на этом закончим.

Жун Цзиньань спросил:

— Что закончим?

Люй Лан ответил:

— Ты женись на своей невесте, и мы больше никогда не увидимся.

— О? Почему? Разве мой план тебе не нравится?

<http://bllate.org/book/15099/1411714>